

Часть 3

После этого Миу рассказала Чикаге и Кузухе о своем прошлом.

От того, где она жила в мире под названием Ализард, до ее положения как дочери Короля Демонов, а также о том, как, она вражески относилась к Акацуки, оба они пришли в этот мир. И от того, как она пришла в этот мир, она представляла сестру Акацуки, истинную личность Фила Барнетта и его скрытую цель.

Как только вся история закончилась - до того, как они узнали, солнечный свет, пришедший из окна, опускался.

Поглядев на часы, Миу поняла. С тех пор, как она начала рассказ, прошло целых три часа.

Итак, чтобы отдохнуть от разговора, по предложению Акацуки у них был временный перерыв.

На столе перед ними все чашки уже опустели.

«Я ... я заварю еще чаю».

Сказав это, Миу поставила чашки на поднос и полетела на кухню.

Она поставила четыре набора чашек и блюдец в раковину и поставила чайник, наполненный водой, на огонь. Наконец, Миу вздохнула.

Вода, которая летела из крана, делала круговую рябь в раковине из нержавеющей стали.

Так вот, Миу прислушалась к звуку проточной воды.

А потом,

«Эй, спасибо за твою работу».

Вдруг кто-то позвал ее. Оглянувшись назад, Акацуки, прислонившись к стене у входа в кухню, нежно посмотрел ей в лицо.

"Да....."

Миу спокойно кивнула и снова повернулась к раковине. После этого она начала мыть чашки, осторожно сдвигая губку, смоченную в моющем средстве.

Затем Акацуки, не говоря ни слова, подошел к Миу. А также.

«Ах»

Спокойно моя чашки, видение Миу внезапно потемнело. Ее обняли. Кажется, ее голова была обнята сбоку. Миу остановила руки и немного смущенным тоном сказала:

«Это опасно ... Что если я разобью чашку?»

«Расслабься. Я не позволю девушке, которую я обнимаю, получить травму».

Этот шутливый тон успокоил ее.

"Ты сделал все что смог....."

"..... Да."

Прежде чем голос Акацуки приобрел оттенок теплоты, она не смогла удержаться от дрожащего кивка.

Миу негромко закрыла глаза на груди Акацуки. Она наклонилась к нему, как бы дотрагиваясь до его тела.

Получив мягкость Акацуки, Миу знала, в какой мере он задумался о том, рассказывать ли правду Чикаге и Кузухе или нет. Из-за этого Миу покорно поглядела на эту мягкость.

Нет пути назад. С тех пор, как я все рассказала им обоим.

Отныне все зависит от суждений Чикаге и Кузухи.

Будут ли они продолжать укреплять дружбу, как до сих пор, или же они окажутся врагами.

«Интересно, достаточно ли я объяснила ...»

«Да, в этом нет никаких сомнений».

Он похлопал ее по спине, словно говоря, что ей не нужно беспокоиться.

Затем Акацуки положил обе руки на плечи Миу и осторожно отодвинул ее тело.

«Ну, так как я завариваю чай, ты должна сначала вернуться».

«Э, но ...»

Лицо Миу затуманилось. «Акацуки, почему бы нам не послушать ответы Чикаге и Кузухи?»

Миу, с беспокойством подняла глаза, Акацуки показал нежное лицо,

«Когда я позвонил им, меня спросили зачем. Но после прослушивания вашей истории они все еще не знают, что тебе ответить. То есть, они дадут тебе тщательно продуманный ответ. .. Этот ответ, они хотят, чтобы ты первой услышала. "

Что делать?

«Однако, если ты скажешь, что хочешь, чтобы я услышал это с тобой, то не возражаешь, если я приду?»

Акацуки безоговорочно соблюдал решение, принятое Миу после некоторого раздумья.

В результате - Акацуки остался один на кухне.

После того, как вода в чайнике уже закипела, он охладил ее до подходящей температуры.

Согревая чашки и кончик чайника горячей водой, Акацуки считал.

Постепенно уменьшающиеся цифры были обратным отсчетом до момента его прибытия.

И это случилось, когда он добрался до десяти. Один голос поднялся из гостиной.

"....."

Это был крик. Дрожащим голосом прозвучал вопль непреодолимых чувств.

Акацуки знал, кто владеет голосом. И также почему она плакала.

Итак, Акацуки не двинулся с этого места.

Осава Акацуки знал, как реагировать на слезы девушки.

Если это были бы слезы печали то он бы отреагировал.

Если бы такие слезы пролились, Акацуки немедленно бросился бы в гостиную.

Однако ... Эти слезы были другими.

Те, кто должен был реагировать на эти слезы, были двумя людьми рядом с ней.

Так,

"..... Это хорошо."

Акацуки удовлетворенно улыбнулся. Затем, словно он что-то вспомнил,

«Черт, как плохо. Так как крик прибыл раньше, чем я ожидал, я потерял счет».

Отвлечшись от ситуации, может быть, вода слишком сильно остыла.

Осава Акацуки, раздраженно почесывал щеку, показав разочарующуюся улыбку.

«Ну, разве это не прекрасно? Вместо того, чтобы согреться, может быть лучше телу, остыть».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/103920>